УДК 340.15

СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529, 1566, 1588 ГОДОВ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ

канд. юрид. наук, доц. Н.В. МИСАРЕВИЧ
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

Статья посвящена анализу положений Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов применительно к оформлению и закреплению правового статуса мещан тех городов, что получили право на самоуправление. Развитие городов и превращение их в центры ремесла и торговли стало важным показателем исторических перемен, происходивших в недрах феодального общества. Необходимо было юридически закрепить новые явления в экономическом и политическом положении жителей городов, что и было сделано в привилеях на магдебургское право. Однако общегосударственное законодательство не могло проигнорировать такие новшества. Проводится сравнительный анализ норм Статутов и обращается внимание на то, что, если в первом Статуте ВКЛ 1529 года еще не используется термин «магдебургское право», то в Статутах 1566 и 1588 годов не только об этом идет речь, но и закрепляются положения о привилегиях и льготах мещан, проживающих в городах с магдебургским правом по сравнению с мещанами, проживающими в населенных пунктах, не имеющих такого права.

История городского управления является частью истории государства в целом. Когда говорят о юридической основе функционирования института местного управления и самоуправления на белорусских землях в период Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), речь, в основном, идет о привилеях на магдебургское право, в соответствии с которыми город получал своеобразную автономию от центральной власти. Привилеи на самоуправление плавно вписывались в систему источников права ВКЛ, при этом их положения дополняли нормы действующего законодательства в отношении организации и деятельности органов управления и суда, торговых отношений, вопросов налогообложения и т.д., обогащая при этом национальную систему права ВКЛ. Период так называемого «магдебургского права» охватывает значительный промежуток времени: с XIV по XVIII столетие. Брест был первым белорусским городом, получившим такой привилей (1390 г.). Официально магдебургское право было ликвидировано указом Екатерины II в ноябре 1775 года в Могилевской губернии, в мае 1795 года – в Минской губернии, в декабре 1795 года – в Западной губернии Беларуси.

В литературе отмечается, что «золотым веком» для белорусских городов считается XVI и первая половина XVII столетия. Именно в этот период привилеи на магдебургское право получило наибольшее количество городов, а также окончательно была сформирована структура управления таких городов, оформлены их атрибуты – печать и герб [1, с. 6]. Магдебургское право заняло особое место в правовой системе ВКЛ. И когда начался процесс создания систематизированных правовых актов в государстве, вполне логично предполагалось, что данное явление не останется без внимания законодателя. Однако следует отметить, что в научной литературе вопросы юридического закрепления правового статуса жителей городов с магдебургским правом в Статутах ВКЛ исследованы мало. Владимирский-Буданов М.Ф. считал, что магдебургским правом «город выделялся из сферы регулирования общегосударственных законов», поэтому привилеи на магдебургское право составляли особую, изолированную от законодательства ВКЛ, правовую сферу [2, с. 127]. Пичета В.И., анализируя нормы Статута ВКЛ 1529 года, писал, что в данном документе речь идет не о городе вообще, а только о мещанах – землесобственниках, которые владели своими имениями в соответствии с «общешляхетским» правом [3, с. 511]. Копысский З.Ю. анализирует положения трех Статутов ВКЛ только в качестве источников по истории городов Беларуси [4].

Поскольку в XVI веке города ВКЛ имели не только первоначальные, но и по несколько подтвердительных привилеев на самоуправление, можно предположить, что такое явление нашло свое отражение и в кодифицированных актах этого периода – Статутах 1529, 1566, 1588 годов. Для подтверждения данного факта проведем анализ положений Статутов на предмет закрепления особого, привилегированного положения жителей таких городов по сравнению с остальными жителями ВКЛ. В текстах трех статутов несложно найти ряд статей, на основе анализа которых можно вести речь об уровне и условиях развития городов ВКЛ. В общей массе большого количества статей собственно городские занимают, по подсчетам З.Ю. Копысского, довольно скромное место: в Статуте 1529 года – 12, в Статуте 1566 года – 23, в Статуте 1588 года – 33 [5, с. 92]. Представляется, что дело не в количестве положений, а в их содержании, т.е. в том, как они отражают то или иное общественное явление и в данном случае – правовое положение мещан городов, имеющих привилеи на самоуправление.

Статут ВКЛ 1529 года [6]. В Статуте ВКЛ 1529 года не встречается термин «магдебургское право», но говорится о привилегиях и «вольнасцях», дарованных главой государства ранее и подтверждаемых Статутом. Так, в преамбуле закрепляется норма о том, что король данным Статутом подтверждает

все выданные ранее привилеи, «на какое бы то ни было владение и вольности» [6, с. 31]. И данные привилеи король обещает сохранять: «как же обецуем и слюбуем во всих их положениях, обычаех и артыкулех… же подтверждаем и вмоцняем сказуючи их мети моц вечными часы» [6, с. 31]. Вполне логично, что данное положение распространялось и на льготы и привилегии, дарованные государем жителям городов с магдебургским правом. Статья 7 раздела III закрепляет положение: «обязуемся своим великокняжеским именем сохранить за всей шляхтой… мещанами свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами» [6, с. 149]. Это означает, что первый Статут ВКЛ юридически признал существование в обществе такого сословия, как мещане (жители городов).

Привилеи на магдебургское право не содержали норм уголовного, семейного и других отраслей права. Это объясняется, во-первых, тем, что еще сильны были местные обычаи и традиции, и, во-вторых, данные положения находили свое закрепление в общегосударственных актах. Например, ст. 19 раздела VI Статута 1529 года устанавливает, что «мещане всех городов должны отвечать по земскому праву перед судом за раны и убийства людей…» [6, с. 173]. Данное положение означало следующее: города получали право на создание своей собственной системы органов управления и суда, а все остальные общественные отношения регулировались общегосударственными актами. Иного быть и не могло, так как централизованное государстве не могло себе позволить какой-либо «разнобой» в отношении уголовно-правовых, гражданских, наследственных и иных отношений. Даже принципы создания органов городского управления были одинаковы, мещане могли только разнообразить количество должностных лиц магистрата (городской орган управления), направления деятельности городских ремесленников, расширить круг обязанностей горожан и т.д. Поскольку города являлись центрами ремесла и торговли, то ремесленникам предоставлялись не только привилегии по покупке материалов для работы, но и своеобразная уголовно-правовая защита. Отдельная статья Статута 1529 года устанавливает, что головщина (денежное наказание, предусмотренное Статутами ВКЛ по делам об убийствах; взималась с виновного в пользу родственников) «золотых дел мастеру, пекарю, повару, плотнику, мастеру шитья золотом, кузнецу, стекольщику, портному, сапожнику … должна быть двенадцать рублей грошей» [6, с. 202]. Также обращалось внимание на то, что мещане в городах «на торгу» не должны «своевольно отнимать собственность наших селян, чинить препятствия и тем добиваться от них удовлетворения…» [6, с. 208]. Города по привилеям на самоуправление получали право проводить несколько раз в год ярмарки, на которых торговля велась в розницу и по установленным ценам. Представляется, что данная норма Статута призывает городские власти устанавливать не только адекватные цены на товары и продукты, но и следить, чтобы данные положения не нарушались.

Таким образом, Статут ВКЛ 1529 года не игнорировал такое явление, как магдебургское право. В силу того, что это был первый такого уровня кодифицированный акт, нормы государственного права были слабо разработаны и не определялись еще принципы взаимоотношений центра и местных органов власти. Поскольку города считались государственной или частной собственностью, то в основном правоотношения там регулировались той системой норм права, которую устанавливал собственник (привилеи на магдебургское право выдавались либо от имени великого князя, либо по инициативе собственника города). Поэтому Статут 1529 года и не вмешивался в отношения «собственник – город».

Статут ВКЛ 1566 года [7]. Новые социально-экономические изменения в государстве в середине XVI столетия потребовали и внесения изменений в законодательство. Магдебургское право получили не только экономически значимые города ВКЛ (Вильно, Полоцк, Гродно, Минск, Витебск), но и частнособственнические города и местечки (Слуцк, Высокое). Накоплен был уже определенный опыт во взаимоотношениях между великокняжеской властью и органами управления городов с правом на самоуправление. В Статуте ВКЛ 1566 года мы находим тому доказательства. Здесь уже используется термин «магдебургское право». В статье 27 раздела III говорится о том, что если шляхтич жалуется «на подданныхъ нашихъ мещанъ Виленьскихъ», то «судить врядъ меский маеть своимъ судомъ, Майдеборскимъ правомъ, водлугъ привильевъ и наданья имъ отъ насъ Господаря и отъ продковъ нашихъ» [7, с. 90]. И тут же делается оговорка, что мещане «иныхъ местъ» (т.е. без магдебургского права) в случае спора со шляхтичем, пользуются «земскимъ правомъ, водлугъ стародавного статуту Короля его милости…». Более того, в разделе IV «О судьяхъ и о судахъ» содержится норма о своеобразном «разделении труда» между судебными учреждениями. Указывается, что «мещанинъ мешкаючы подъ правомъ Майдеборскимъ» отвечает за свои поступки «передъ мескимъ урядомъ», а все остальные категории населения отвечают «передъ нами (государем) и передъ воеводами врядниками нашими замковыми и дворными». Но если в отношении такого мещанина совершается правонарушение со стороны другого жителя ВКЛ, то он имел право обращаться в другие местные суды. Статья 47 раздела IV так и называется «О мещанехъ права Майдеборского»: «если бы которому зъ мещанъ нашихъ права Майдеборскаго которая кривда дела отъ князей пановъ земянъ, а они были сами добровольне усправедливити не хотели; тогды такового кождого мещанинъ маеть до суду земского повятового позвати, и долей поступовати противко ему подле поступку права и статуту земского» [7].

В соответствии с привилеями на магдебургское право город создавал свою систему управления и суда. Уже в Статуте ВКЛ 1566 года упоминаются «войтове», «бурмистрове», «радцы», как должностные лица магистрата [7, с. 91].

В XVI столетии сельское хозяйство перестало быть единственной сферой материального производства. Увеличивалось количество городов. К середине XVI века на территории ВКЛ насчитывалось 17 городов и 262 местечка [7, с. 86]. Неизбежным итогом этого стал переход некоторой части населения из сельского хозяйства в города. Просто так проигнорировать такое явление государство не могло. Статут говорит о трех группах беглецов: «слуги шляхетские», «люди отчизные», «челядь невольная». Статья 29 раздела III регламентирует вопросы поиска и возвращения хозяевам беглых зависимых людей и в связи с этим обращается внимание на то, что если в городе с магдебургским правом появятся беглые, то «войтове бурмистрове радцы наши» должны принять меры в соответствии с «земскимъ правомъ» к их возвращению. Такие дела рассматривал не суд города, а земский суд. Таким образом, под защиту брались интересы феодалов. Интересы класса феодалов защищались и в торговых отношениях. В статье 30 раздела III говорится о том, что в государстве должны быть единые меры весов по примеру «места нашого столечного Виленского» [7, с. 91]. Эта норма обязательна как для «князскихъ, панскихъ, духовныхъ и светскихъ» городов, так и для городов с магдебургским правом. Центральная власть делала это в целях обеспечения спокойствия и порядка в государстве.

В Статуте ВКЛ 1566 года закрепляется положение, согласно которому даже мещане городов с магдебургским правом имеют различия в правовом положении. Это зависело от того, какую должность занимал мещанин. «Если бы который мещанинъ у бурмистровстве шляхтича забил або ранилъ, тогды маеть навезати (навязка – денежный штраф, предусмотренный законодательством ВКЛ за нанесение ран и побоев)». А «естли бы бурмистромъ на тотчасъ не былъ, кгды шляхтича ранил, маетъ руку тратить» [7, с. 184]. Статут ВКЛ 1566 года немного откорректировал положение предыдущего Статута в отношении штрафных санкций за убийство или нанесение телесных повреждений ремесленникам. «Золотару, малерови, кравцу» сумма головщины устанавливается в размере тридцати коп грошей, «ковалю, столяру, возницы, шевцу, гончару» – двадцать коп грошей. Как видно, на размер наказания влияла даже «престижность» профессии. Тенденция к увеличению размера штрафных санкций указывала на то, что города становились производственно-хозяйственными центрами с определенной «специализацией» и тем самым подчеркивалась значимость той или иной профессии для города. Таким образом, Статут ВКЛ 1566 года не только дальше развил идеи о «городской автономии», но законодательно еще раз подтвердил существование сословия мещан и закрепил особое положение жителей городов с магдебургским правом.

Статут ВКЛ 1588 года [8]. В третьем статуте в отношении к городам уже используется термин «привилегированные города», «мещане права магдэбургскага». Нормы Статута ВКЛ 1588 года подтверждают положения привилеев на магдебургское право о выделении мещан таких городов в особую социальную группу, правовой статус которой отличается от правового статуса горожан, которые не имели магдебургского права. Если на мещанина города с магдебургским правом поступает жалоба «о побоях, о ранах, об убийстве, тогды о том вряд городской справедливость осуществлять должен правом их магдебургским, согласно привилеям мещанам нашим, под городским правом живущим, выданным» [8, с. 371]. Но при этом оговаривается, что решение такого суда не должно противоречить нормам Статута. Это означало следующее: в правовой системе ВКЛ был закреплен такой принцип, в соответствии с которым нормы магдебургского права применялись в том объеме, в котором они не противоречили нормам общегосударственного законодательства. Мещане городов, что не имели право на самоуправление, в случае нанесения им «обид и вреда со стороны шляхты», подпадали под юрисдикцию воеводы, старосты, державца, т.е. должностных лиц местной администрации [8, с. 395]. В Статуте 1588 года повторяется положение о том, что система наказаний за совершенные преступления зависит, во-первых, от того, является ли мещанин жителем города с магдебургским правом или нет, и, во-вторых, от того, какую должность он занимает в магистрате. Тот факт, что магдебургское право нашло свое отражение в таких кодифицированных сборниках норм права, как Статуты, говорит о том, что идея самоуправления в городах и местечках Беларуси не только прижилась (ведь изначально это было «чужое», немецкое право), но и получила дальнейшее развитие и юридическое закрепление.

Таким образом, в положениях Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 годов есть свидетельство того, что города ВКЛ представляли собой важное звено в экономической, социальной и политической структуре феодального общества и государства. Города фактом своего существования и возрастающей ролью в экономике страны делали неизбежным внимание государства к наиболее важным сторонам их деятельности. В статье 36 раздела III Статута ВКЛ 1588 года предписывается продавать зерно во всех городах и местечках единой меркой – «бочка в четыре корца меры краковской ровных без верха и без встряхивания»; воеводы и старосты совместно с городскими властями должны регулировать цены так, чтобы «купцы и рамесники … водле материи, часу и дорогости зароботок слушны мети могли» [8, с. 371].

Городская политика верховной власти, как она выражена в трех статутах ВКЛ, представляет собой сложное явление. Как отмечает З.Ю. Копысский, «отчетливо дает о себе знать стремление верховной власти использовать города как союзника против сепаратистских устремлений феодалов (отсюда существующая в Статутах система поощрительных мер в интересах городов). Вместе с тем покровительство

городам было продиктовано фискальными интересами государства» [4, с. 99]. Это действительно так. За «самоуправление» город один раз в год платил определенную сумму денег. Государственная казна получала стабильный платеж, а государство не тратило ни копейки на «содержание» города. Все расходы на благоустройство, строительство дорог и на другие местные нужды шли из «местной скарбонки». Поэтому верховная власть была заинтересована в укреплении экономического положения города. Именно с этим связаны всевозможные льготы жителям таких городов: освобождение от таможенных пошлин за право провоза товаров как внутри государства, так и через государственную границу; предоставление городам и местечкам права свободной торговли «гарачымі напоямі і бяспошлінны выраб часткі гэтых напояў для асабістых патрэб»; запрет купцам из других городов торговать в розницу и установление дней проведения ярмарок. Например, Волковыск имел право на одну ярмарку в год «в дзень святого Николая», Пинску великий князь «оказал щедрейшую ласку» и разрешил «чотыри ярмарки в год» [1, с. 25].

Заключение. Привилегии жителям городов с магдебургским правом не имели характер «безграничности». Государство не могло допустить, чтобы сословие мещан, которое имело свойство количественно увеличиваться, превратилось в «неуправляемую» группу. Поэтому Статуты ВКЛ не переписывают нормы из привилеев на магдебургское право (так как каждый город имел свои особенности и в экономическом, и в социальном, и даже в географическом положении). Основное предназначение, как представляется, Статутов заключалось в следующем: на государственном уровне признать факт существования «городской автономии»; определить особенности правового положения жителей городов с магдебургским правом; осуществить все вышеназванное таким образом, чтобы не вызвать недовольства со стороны других слоев населения; не допустить «вседозволенности» и «безответственности» со стороны органов управления и суда городов с магдебургским правом. Следует признать, что со всеми данными задачами Статуты 1529, 1566, 1588 годов справились, найдя ту «золотую середину» во взаимоотношениях центральной власти и городского самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цітоў, А. Вольныя беларускія месты (самакіраванне ў нашых гарадах XVI – XVIII ст.) / А. Цітоў. – Минск: БР ФПДР, 1996. – 36 с.
2. Владимірскій-Буданов, М.Ф. Немецкое право въ Польше и Литве / М.Ф. Владимірскій-Буданов. – СПб., 1868. – 308 с.
3. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV – XVI в. / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 813 с.
4. Капыскі, З.Ю. Статуты 1529, 1566 і 1588 гадоў як крыніцы па гісторыі гарадоў Беларусі / З.Ю. Капыскі // Весці Акадэміі навук БССР. – 1969. – № 3. – С. 91 – 99.
5. Капыскі, З.Ю. Структура і колькасць гарадоў Беларусі ў XVI – першай палове XVII ст. / З.Ю. Капыскі // Весці Акадэміі навук БССР. – 1965. – № 1. – С. 85 – 94.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года / пад рэд. К.І. Яблонскага. – Мінск: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1960. – 254 с.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года // Временнкъ императорскаго московскаго общества исторій и древностей россійскіхъ. – Москва, Въ Университетской Типографіи, 1855. – Кн. 23. – 200 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск: БСЭ імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.

Поступила 16.02.2011

STATUTES OF THE GLP 1529, 1566, 1588 ABOUT LEGAL POSITION OF HABITANTS OF CITIES WITH A MAGDEBURG RIGHT

N. MISAREVICH

Development of cities and transformation of them in the centers of handicraft and trade became the important index of historical changes taking place in the bowels of the earth of feudal society. It was necessary legally to fasten the new phenomena in economic and political position of habitants of cities, what was done in acts on self-government. However a national legislation could ignore such innovations. The article is sanctified to the analysis of positions of Statutes GLP 1529, 1566, 1588 as it applies to registration and fixing of legal status of petty bourgeois of those cities, that took title on self-government. The comparative analysis of norms of Statutes is conducted and attention applies on that, if in the first Statute GLP 1529 a term is not yet used «municipal right», then in Statutes 1566 and 1588 speech goes not only about it but also positions are fastened about privileges and privileges of petty bourgeois, resident in such cities as compared to petty bourgeois, resident in settlements, not having such right.